

шаль ее для блага страны, тотъ достопримѣнъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но таковъ ли Толстой?

Пусть дастъ Москвѣ отвѣтъ Московская городская дума... А пока,—мы разберемся сами.

„Русское правительство, пишетъ Толстой, какъ всякое правительство, есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный *разбойникъ*, зловредная дѣятельность котораго не переставая проявлялась и проявляется точно также, какъ зловредная дѣятельность всѣхъ существующихъ правительствъ: американского, французского, японскаго, англійскаго“. Не только русское, но всякое правительство, заявляетъ Толстой, я считаю сложнымъ, освященнымъ преданіемъ и обычаемъ, учрежденіемъ для совершенія посредствомъ насилия безнаказанно самыхъ ужасныхъ преступленій, убийствъ, ограбленій, спаиванія, одуренія, развращенія, эксплуатациі народа богатыми и властующими („Объ общ. движ. въ Рос.“).. Особенно же Толстой бичуетъ *представительное правительство*, какъ и вообще *народное представительство*. Всѣ эти „либеральные земцы, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ оторванныхъ отъ народа и опропагандированныхъ рабочихъ,—называя и считая себя представителями народа, не имѣютъ на это званіе никакого права. Люди эти предъявляютъ правительству *во имя*